

Миграционная политика, переселенческие установки и «приживаемость» жителей Вологодской области

Migration policy, resettlement attitudes and the "settling-in" of residents of the Vologda region

Будилов А.П.

Аспирант 3 курса, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

e-mail: volnc@ya.ru

Budilov A.P.

Postgraduate Student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

e-mail: volnc@ya.ru

Аннотация

Изучение миграционного движения и, прежде всего, внутренней миграции является востребованной темой научных исследований, так как неконтролируемость переселений приводит к изменению количественных и качественных параметров населения, нарушению демографического баланса территорий. Целью статьи стал содержательный анализ миграционной политики, а также установок на переезд и приживаемость на новом месте жителей Вологодской области. Исследование проведено на основе статистических данных о миграционном движении Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориального органа Вологдастата, нормативно-правовых актах, а также данных социологического опроса ФГБУН Вологодского научного центра РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области» (2019 г.). В результате проведенного исследования проанализированы проблемы современной миграционной политики в Вологодской области, предложены направления ее совершенствования, определены переселенческие установки и приживаемость мигранта в Вологодской области. Полученные результаты могут представлять практический интерес для исследователей в области демографии, миграции и социологии, а также представителей органов власти, реализующих демографическую, миграционную и социальную политику.

Ключевые слова: демография, миграция, внутренняя миграция, тенденции миграции, миграционные установки, приживаемость мигрантов, население.

Abstract

The study of migration movement and, above all, internal migration is a popular topic of scientific research, since the uncontrollability of resettlement leads to a change in the quantitative and qualitative parameters of the population, a violation of the demographic balance of territories. The purpose of the article was a meaningful analysis of migration policy, as well as attitudes towards moving and settling in a new place of residents of the Vologda Oblast. The study was carried out on the basis of statistical data on the migration movement of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and its territorial body Vologdastat, regulatory legal acts, as well as data from a sociological survey of the Federal State Budgetary Scientific Institution of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences "Monitoring the assessment of living conditions of residents of the Vologda Oblast" (2019) ... As a result of the study, the problems of modern migration policy in the Vologda Oblast have been analyzed,

directions for its improvement have been proposed, resettlement attitudes and the survival rate of migrants in the Vologda Oblast have been determined. The results obtained may be of practical interest for researchers in the field of demography, migration and sociology, as well as representatives of government bodies implementing demographic, migration and social policies.

Keywords: demography, migration, internal migration, migration tendencies, migration attitudes, settling of migrants, population.

За последние десять лет миграция в России характеризуется выросшими масштабами [1-5]. Резкому их повышению и интенсивности этого процесса способствовали: снятие административных барьеров к передвижению (упразднение института прописки и выписки); сильная дифференциация основных характеристик уровня жизни и, в первую очередь, заработной платы; напряженность рынка труда; повышение информированности о возможностях и условиях трудоустройства в разных регионах; улучшение транспортной системы и т.д. [6-8]. С увеличением масштабов и интенсивности миграции, расширяются и углубляются научные исследования ее отдельных аспектов [9-12].

Целью статьи является анализ миграционной политики, а также установок на переезд и приживаемость на новом месте жителей Вологодской области. Для осуществления анализа миграционной политики Вологодской области были проанализированы действующие нормативные акты в этой сфере, их результативность, а для анализа переселенческих установок и приживаемости мигрантов были использованы данные социологического опроса ФГБУН Вологодского научного центра РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области» (2019 г.).

Итак, в сложившихся условиях депопуляции населения Вологодской области, влекущей комплекс социально-экономических проблем, и длительности изменения естественного движения населения для удовлетворения потребностей экономики в трудовых ресурсах требуется особенное внимание уделять миграционным процессам.

По состоянию на 1 января 2019 г. численность населения Вологодской области составила 1167,7 тыс. чел., в том числе 847,7 тыс. городского населения и 320,0 тыс. – сельского. За 2018 г. она уменьшилась на 9 тыс. чел. (0,8 процента).

Сокращение численности населения произошло за счет естественной убыли, составившей 4531 чел., и миграционной убыли – 4445 чел. В 2018 г. из других регионов России прибыли в область 11 116 чел., в то же время выбыли из области в пределах Российской Федерации 15 002 чел., миграционная убыль в обмене с регионами составила 3886 чел. В результате международной миграции область потеряла ещё 559 чел. Тревожная ситуация превышения численности выбывших над прибывшими наблюдается в Вологодской области с 2006 г.

Тенденции изменения демографической ситуации в области характеризуются снижением рождаемости и увеличением смертности населения, увеличением демографической нагрузки и снижением доли трудоспособного населения, что следует учитывать при планировании социально-экономического развития в кратко- и среднесрочной перспективе с целью минимизации негативных последствий естественного и механического движения населения.

Привлечение мигрантов является быстрым восполнением человеческих ресурсов, но связано с рядом проблем, решение которых должно быть научно обоснованным. Это вопросы, касающиеся миграционной привлекательности территории, количества мигрантов, их качественных характеристик, длительности пребывания, толерантности коренного населения и др.

Несмотря на острую необходимость, в Вологодской области собственная, комплексная демографическая политика и в частности миграционная, судя по ее результатам, проводится недостаточно эффективно. Общеизвестно, что в отличие от процессов естественного движения населения, миграция довольно быстро реагирует как

на положительные, так и на отрицательные изменения в регионе. Поэтому в настоящее время в области приоритетным направлением всей социально-экономической и демографической политики должна стать именно миграционная политика.

Главная проблема, имеющаяся в данной сфере, – интенсивный отток молодежи с высоким демографическим и трудовым потенциалом. Анализ миграционной политики Вологодской области и стал целью настоящей работы.

Основным документом, задающим вектор управления миграционными процессами, является принятая в октябре 2016 г. (с последними изменениями от июня 2018 г.) Стратегия «Социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года». В соответствии с ней ожидаемые результаты реализации приоритета – переход от миграционной убыли 4,4 тыс. чел. в 2018 г. к миграционному приросту в 2030 г. в размере 3,0 тыс. чел.

Планируется, что Вологодская область к 2030 г. будет обеспечена трудовыми ресурсами в необходимом количестве и требуемого качества для устойчивого социально-экономического развития, созданы условия привлекательности Вологодской области для устойчивого миграционного притока высококвалифицированных специалистов вместе с их семьями.

Однако мало простой декларации целей, необходим конкретный план или программа действий, позволяющая их достичь. В Вологодской области для этого разработан проект «Миграция трудовых ресурсов» (2017–2020 гг.). Его цель – создание условий для привлечения граждан, в том числе иностранных, в Вологодскую область для обеспечения экономики региона трудовыми ресурсами. Данный проект предусматривает следующие меры: 1) увеличение единовременных выплат отдельным категориям граждан при переезде для проживания на территорию Вологодской области; 2) меры поддержки работодателей для привлечения специалистов из других субъектов Российской Федерации. Финансирование проекта составляет 46 857,7 тыс. руб. Планируемый результат – увеличение притока населения на 2373 чел. за 3 года.

Однако в данный момент проект реализуется не очень удачно. За 2018 из плановых 1073 чел. было привлечено всего лишь 576 чел. За первое полугодие 2019 г. привлечено 310 из 650 чел.

Также в Вологодской области реализуется «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», результаты которой тоже оставляют желать лучшего: за 2015 г. «возвращено» 68 чел., 2016 – 39, 2017 – 23, 2018 – 16.

Исходя из сложившейся миграционной обстановки и того как реализуется миграционная политика в области, представляется, что для улучшения демографической ситуации властью должны быть осуществлены следующие действия. Во-первых, необходимо стратегическое понимание территориального размещения населения. Так, например, Стратегия пространственного развития предусматривает укрупнение населенных пунктов, сохранение очаговости расселения, т.е. сохранение «Западного дрейфа» и урбанизации. Это необходимо учитывать. Во-вторых, необходим постоянный мониторинг миграционного процесса. Понимание масштабов и причин / детерминант, закономерностей и социально-экономических последствий миграции. И, в-третьих, нужен учёт повышения интенсивности миграционной мобильности в госуправлении. Новые принципы учета перемещений, «настройка» управления развитием территорий, адекватные механизмы и инструменты регулирования миграции.

Наиболее важной составляющей предшествующей разработке миграционной политики является мониторинг миграции [13-16]. Его следует осуществлять исходя из понимания того, что последовательность действий человека с момента возникновения желания поменять место жительства до его приживаемости на новом месте рассматривают как процесс, в котором четко выделяется три стадии (Концепция

трехстадийности миграционного процесса была сформулирована в конце 1970-х гг. известными российскими учеными Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским).

Первая стадия (исходная, или подготовительная) представляет собой процесс формирования миграционной мобильности (подвижности) населения, которая зависит от демографических, этнических, генетических и социально-экономических и ряда других характеристик.

Вторая стадия (основная, или собственно переселение) – это совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территории.

Третья стадия (заключительная, или завершающая) представляет собой процесс приживаемости мигрантов на новом месте жительства, приспособления мигранта к новым условиям жизни (адаптация) и его обустройство на новом месте.

Концепция трехстадийности миграционного процесса имеет важное значение для изучения миграционных процессов, в том числе и с позиции их измерения и оценки []. Для получения надежной и всеобъемлющей информации о миграционном процессе (что необходимо для построения и реализации государственной миграционной политики), проведем анализ результатов социологических исследований, характеризующих первую и третью стадию миграционного процесса в Вологодской области.

Провести такой анализ можно, основываясь на результатах социологического опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области» (2019 г.). Задача опроса – исследование миграционных установок и приживаемости, их особенностей. Опрошены 1500 чел. в 28 муниципальных образованиях области (2 крупных города: Вологда – административный центр, Череповец – промышленный моногород, а также 26 муниципальных районов с преимущественно сельским населением). Выборка – квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%.

По данным исследования абсолютное большинство жителей региона в течение последних 10 лет не покидало место проживания – 89%, меняли место жительства только лишь 11% опрошенных (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Переезжали ли Вы (меняли место жительства) за 2010–2019 гг.?», под сменой места жительства следует понимать переезд в другой населённый пункт на срок более 9 мес. (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да, переезжал(а)	13,0	10,4	10,1	11,0
Нет, не переезжал(а)	87,0	89,6	89,9	89,0
Источник: социологический опрос ФГБУН ВолНЦ РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области»				

Почти 80% переездов осуществлялись внутри региона. Популярность обмена (фактически совершенных переездов) следующая: из села в город своего региона, из города в город своего и другого региона, из города в сельскую местность своего региона (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы меняли место жительства в течение 2010–2019 гг., то Вы переехали..?», в % от числа менявших место жительства

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
В Вологодской области:				
Из села в город	53,8	54,8	34,3	45,7
Средний показатель, раз	1	1	1	1
Из города в село	5,8	0,0	22,9	11,6
Средний показатель, раз	1	–	1	1
Из города в город	19,2	38,1	15,7	22,6

Средний показатель, раз	1	1	1	1
Из села в село	1,9	4,8	10,0	6,1
Средний показатель, раз	2	1	1	1
В другой регион РФ:				
Из села в город	11,5	4,8	2,9	6,1
Средний показатель, раз	1	1	1	1
Из города в село	0,0	0,0	8,6	3,7
Средний показатель, раз	–	–	1	1
Из города в город	15,4	11,9	17,1	15,2
Средний показатель, раз	1	1	1	1
Из села в село	0,0	0,0	0,0	0,0
Средний показатель, раз	–	–	–	–
Источник: социологический опрос ФГБУН ВолНИЦ РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области»				

При этом важно отметить, что среди возрастов наиболее активными мигрантами, как мы видим и из статистики, являются молодые люди до 30 лет, особенно высок процент молодежи из села в город.

Вообще смена места жительства для жителей Вологодской области – серьезное решение: те, кто переезжал, делали это однажды. Что касается приживаемости, то 10% из переезжавших не смогли закрепиться на новом месте и вернулись обратно. Преимущественно, это жители районов (среди них вернувшихся 19%) и г. Вологды (6%) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Был ли Ваш переезд безвозвратен?», в % от числа менявших место жительства среди ответивших на вопрос

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да, я переехал(а) безвозвратно	71,4	95,2	49,3	68,4
Нет, мне не удалось устроиться на новом месте и я вернулся(лась)	6,1	0,0	19,4	10,1
Нет, изначально планировалось вернуться обратно	22,4	4,8	31,3	21,5
Источник: социологический опрос ФГБУН ВолНИЦ РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области»				

Не всем удалось решить те задачи, которые были поставлены при переезде. Среди главных причин возврата к месту рождения участники опроса называют «тягу на родину», жилищные и семейные проблемы, нехватку заработной платы для обустройства на новом месте. Главными трудностями при устройстве на новом месте респонденты называют сложность решения жилищных проблем, проблемы социального характера – во взаимодействии с новым окружением, удаленность от семьи и друзей.

Важным моментом для анализа миграционных процессов является вопрос их фиксации. Согласно опросу не обращались для регистрации по новому месту жительства (т.е. были невидимыми для статистики) 23% жителей области. Уровень латентности миграции согласно опросу при соотношении с официальными статистическими данными (количеством переездов от числа жителей области) подтверждается (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Обращались ли Вы для регистрации по новому месту жительства в государственные органы?», в % от числа менявших место жительства среди ответивших

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да, обращался(лась)	75,5	88,1	70,6	76,7
Нет, не обращался(лась)	24,5	11,9	29,4	23,3

Источник: социологический опрос ФГБУН ВолНЦ РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области»

Что касается установок на переезд, то население региона продолжает обладать низкой миграционной мобильностью: большая часть (86%) не хотят переезжать и прежде всего в связи с наличием привычки, тесной связи с местом проживания, родиной и окружающими близкими людьми (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете переехать в другой населенный пункт или переезд маловероятен, то почему?», в % от тех, кто не планирует переехать среди ответивших

Вариант ответа	Область
Привыкли, здесь родина, здесь живут родные и близкие	68
Материально тяжело «подняться» со старого места и уехать	20,7
Не знаю, смогу ли найти хорошую работу в новом месте и обустроиться	10,2
Другое	1

Источник: социологический опрос ФГБУН ВолНЦ РАН «Мониторинг оценки условий проживания жителей Вологодской области»

О своем желании переехать сообщают 14% жителей региона (среди молодежи процент желающих покинуть место жительства выше – 21%, прил. 1). Причем только 10% намерены сменить место жительства, остальные планируют работать или учиться в другом населенном пункте. Среди планирующих отъезд большинство – жители двух крупных городов региона – Череповца (14%) и Вологды (9%), в районах области только 7% желающих покинуть родину. Среди 55% определившихся с новым местом жительства 12% указали Санкт-Петербург, 8% – Москву. Анализ спектра и территорий исхода потенциальных мигрантов свидетельствует о сохранении центростремительного характера перемещений: из сельской местности в города, из крупных городов – в мегаполисы.

Наиболее открытыми к смене места жительства оказались люди, не состоящие в браке. При этом мужчины оказались более настроены на переезд для лучшего трудоустройства, чем женщины. Скорее всего, это объясняется тем, что в России преобладают традиционные патриархальные ценности – когда мужчина продолжает оставаться основным кормильцем семьи [17]. И если семья будет выбирать, кто один поедет работать, то скорее это будет мужчина [18].

Причины переезда преимущественно экономического характера: низкие заработки, отсутствие работы, жилищные проблемы. Третьим по представленности является ответ «плохая экология», в совокупности с некомфортностью климата природные условия назвали 45% планирующих переезд. Немаловажным аргументом для отъезда является неразвитость социальной инфраструктуры – плохой досуг, сложности в получении образования, медицинской помощи, слаборазвитая торговая сеть.

В результате проведенного исследования было определено, что миграция в регионе после 1990-х гг. не вносит существенный вклад в положительную динамику численности,

а с 2012 г. сальдо миграции вообще отрицательно и только усугубляет естественную убыль населения. При этом надо понимать, что в условиях демографического спада привлечение мигрантов – вынужденная необходимость для дальнейшего поступательного развития экономики региона. В миграционном обмене превалирующую роль играет внутренняя миграция, в международных потоках почти 90% сальдо определяют страны СНГ.

Что касается установки на переезд, то население Вологодской области имеет невысокую готовность к миграции – только 14% выразили желание уехать. Главные причины отъезда традиционно экономического характера и касаются качества жизни. Успешность же совершенной миграции на уровне 70% (примерно 20% уезжали, планируя вернуться, 10% не решились переездом свои проблемы и вернулись в регион). С точки зрения благоприятности условий проживания для сменивших место жительства, выявлена напряженность социальной интеграции, вероятно, это касается ощущения неприязни со стороны коренного населения. Ситуация вполне объяснима высоким уровнем идентификации вологжан с малой родиной.

Однако, несмотря на острую необходимость, в Вологодской области собственная, комплексная демографическая политика и в частности миграционная, судя по результатам миграционного движения, проводится недостаточно эффективно. Общеизвестно, что в отличие от процессов естественного движения населения, миграция довольно быстро реагирует как на положительные, так и на отрицательные изменения в регионе. Поэтому в настоящее время в области приоритетным направлением всей социально-экономической и демографической политики должна стать именно миграционная политика.

Литература

1. Харченко Л.П. Демография. – Москва: Омега-Л, 2009. – 350 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография. – Москва: ЦСП, 2005. – 280 с.
3. Будилов А.П. Внутрироссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы // Проблемы развития территории. – 2019. – № 3 (101). – С. 97-106.
4. Неклюдова Н.П., Мельникова А.С. Разработка механизмов исследования и управления миграционными процессами // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 35-43.
5. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. – 2017. – №8. – С. 59–65.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – Москва: ИСПИ РАН, 2003. – 240 с.
7. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – 1999. – №3. – С. 83-91.
8. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – Москва: Наука, 1975. – 232 с.
9. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. Worlds in motion: Understanding international migration at the end of the millennium. Oxford: Clarendon Press, 1998. – 380 p.
10. Klabunde A. Computational Economic Modeling of Migration // Ruhr Economic Papers. 2014. № 471. P. 15-31.
11. Svarc P. Modeling Migration Using Neural Networks // Charles University in Prague, 2005. P. 14-27.
12. Zipf G.K. Human behavior and the principle of least effort. Cambridge: Addison-Wesley, 1949. – 573 p.
13. Waltz K. Theory of International Politics. N.Y.: Addison-Wesley, 1979. – 256 p.
14. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London: MacMillanPressLtd, 2009. – 370 p.

15. *Калачикова О.Н., Будилов А.П.* К вопросу об измерении миграционных процессов // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 7-17.
16. *Стешина М.П.* Методика оценки межмуниципальных миграционных связей // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – №6. – С. 76-80.